

Библиотека
новой экономической
ассоциации

КУЛЬТУРА И РЫНОК
ОПЕКАЕМЫЕ БЛАГА

УДК 338:008
ББК 65.497
К 906

Рецензенты:

доктор экономических наук Ю. Г. Павленко,
доктор экономических наук И. В. Соболева.

Культура и рынок. Опекаемые блага / под. ред. А. Я. Рубинштейна,
К 906 В. Ю. Музычук. – СПб.: Алетейя, 2013. – 400 с. – (Библиотека Новой эконо-
мической ассоциации).

ISBN 978-5-9940-0408-1 (ИЭ РАН)

ISBN 978-5-91419-939-2 (Издательство «Алетейя»)

Настоящий сборник посвящен теоретическим и практическим аспектам функциони-
рования культурного сектора. Теоретические исследования сфокусированы вокруг трех
основных тем: теоретического анализа «болезни цен», механизмов финансового обеспе-
чения сферы культуры и результатов эмпирических исследований спроса на культурные
блага. В рамках анализа проблем институциональной модернизации освещаются вопросы
законодательного регулирования культурной деятельности, особенности функционирова-
ния отдельных сегментов культурного сектора (в частности, кинематографии, музейной
и театральной деятельности), а также проблемы государственного регулирования в сфере
культуры и выработки государственной культурной политики.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся социально-
экономическими проблемами культуры.

Ключевые слова: экономика культуры, сфера культуры и искусства, культурный
сектор, культурная политика, культурные блага, «болезнь цен», государственная под-
держка культуры.

Классификация JEL: C43, L38, Z1, Z11.

УДК 338:008

ББК 65.497

ISBN 978-5-91419-939-2

9 785914 199392

© Коллектив авторов, 2013
© В. Е. Валериус, дизайн, 2013
© Институт экономики РАН, 2013
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2013

Содержание

Введение	7
Раздел I	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Рубинштейн А.Я.	
Исследование «опекаемых благ» в сфере культуры: эконометрическая модель «болезни цен».....	12
Тамбовцев В.Л.	
Причины «болезни цен»: низкая производительность или культурные стереотипы?.....	67
Капелюшников Р.И.	
Производительность и оплата труда в сфере искусства: альтернативная интерпретация.....	73
Музычук В.Ю.	
Государственная поддержка культуры: теоретические и практические аспекты.....	90
Абанкина Т.В.	
Финансирование организаций культуры: проблемы и перспективы в условиях кризиса	136
Хаунина Е.А.	
«Процентная филантропия» – проблемы трансплантации успешного института финансовой поддержки культурной деятельности.....	164
Автономов Ю.В.	
Результаты эмпирических исследований спроса на исполнительское искусство и объекты культурного наследия	179
Магидович М.Л.	
Публика Большого зала Санкт-Петербургской филармонии в условиях падения интереса к академической музыке.....	231
Матецкая М.В.	
Творческие индустрии сквозь призму культурной политики.....	252

Раздел II

**МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ
КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Кочеляева Н.А., Разлогов К.Э.	
О проекте Федерального закона «О культуре в Российской Федерации» в контексте современного понимания культуры.....	266
Сундстрем А.Г.	
О развитии образования в сфере культуры и долгосрочном развитии театрального дела в Российской Федерации.....	272
Жабский М.И., Тарасов К.А.	
О модернизации российского кинематографа.....	281
Колупаева А.С.	
«Музеи России на рубеже тысячелетий».....	306
Молчанов И.Н., Молчанова Н.П.	
О совершенствовании государственного регулирования в сфере культуры на федеральном и региональном уровнях.....	313
Горушкина С.Н.	
Услуги в сфере культуры как элемент реализации государственной культурной политики.....	327
Игнатьева Е.А.	
О разработке инструментов и механизмов внедрения новых типов государственных (муниципальных) учреждений в сфере культуры.....	340
Дудкина Е.А.	
К вопросу модернизации статистической отчетности	358

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый читателю сборник подготовлен на основе материалов состоявшейся 18 апреля 2012 г. научной конференции «Актуальные проблемы экономики и социологии культуры», организованной Журналом Новой экономической ассоциации совместно с Институтом экономики РАН и Государственным институтом искусствознания. В рамках работы конференции были проведены пленарное заседание: «Культурная политика Российской Федерации в 2000-е годы» и круглый стол: «Экономика культуры: новый ракурс старых проблем».

Обращение к теме социально-экономических проблем культуры и искусства обусловлено, с одной стороны, стремлением проанализировать и подытожить существующие в настоящее время исследования по экономике и социологии культуры, с другой стороны, необходимостью поиска научно обоснованных управленческих решений в данной сфере. Тематика сборника приобретает особую актуальность в связи с анализом рыночных реформ государственного управления, реализация которых в России существенным образом сказалась на функционировании социально значимых отраслей, включая сферу культуры и искусства.

Следует отметить также, что в сборнике, главным образом, речь идет о культуре как сфере экономической деятель-

ности, в которой создаются, воспроизводятся, сохраняются, распространяются и потребляются культурные блага, необходимые для удовлетворения культурных потребностей человека и общества в целом. Изучением этих процессов занимается самостоятельное направление экономической науки — экономика культуры (*cultural economics*). Гораздо реже в научной литературе используется понятие «экономика искусства» (*economics of the arts*). В настоящее время ареал экономики культуры включает в себя широкий спектр исследований: от анализа спроса и предложения на рынке культурных благ до разработки культурной политики и мер государственного регулирования в сфере культуры и искусства.

При этом ключевой проблемой экономики культуры остается теоретическое обоснование необходимости государственной поддержки культуры, которая в условиях экономического кризиса приобретает особо острое звучание. Речь не идет о некоммерческих организациях и тех культурных проектах, которые успешно вписались в специфику рыночных отношений (так называемые культурные индустрии). В большинстве же своем речь идет о тех видах культурной деятельности — исполнительских и изобразительном искусстве, которые всегда находились под патронажем коронованных особ, состоятельных представителей знати и буржуазии (*Baumol (1971), Baumol, Oates (1972), Baumol (1994b)*). При современном развитии общества эту миссию взяло на себя государство.

Интерес отечественных исследователей к экономическим проблемам функционирования сферы культуры и искусства в СССР имел определенные особенности. Во-первых, он носил скорее прикладной, чем теоретический характер в силу общей направленности экономической науки на решение практических задач, стоящих перед экономикой страны. Во-вторых, большая часть исследований отличалась узкой специализацией, о чем свидетельствует превалирование работ, посвященных экономическим основам функционирования театрально-зрелищных организаций (в терминологии того времени).

В целом, исследования в области экономики культуры того времени, мотивированные поиском новых форм функционирования организаций культуры и расширения их хозяйственной самостоятельности, а также попыткам институциональной модернизации, направленной на ослабление государственного вмешательства, нашли соответствующее отражение в ряде индивидуальных монографий (Дадамян (1982), Столяров (1983, 1989), Якобсон (1988), Рубинштейн (1991), Шишкин (1992)), сборниках научных трудов (*Искусство и рынок* (1996)) и обобщающих двадцатилетние исследования многотомных коллективных изданиях (*Художественная жизнь современного общества в 4 т.* (1996–2001), *Экономические основы культурной деятельности в 3 т.* (2002)).

И вот, спустя еще десять лет мы предлагаем читателю новый сборник научных трудов, представляющий современные исследования ученых Института экономики РАН, МГУ им. М.В. Ломоносова, НИУ-ВШЭ, Государственного института искусствознания, Российского института культурологии, НИИ киноискусства, Санкт-Петербургской государственной академии театрального искусства, а также представителей профессионального сообщества (Союза музеев России, Союза театральных деятелей РФ) и др. Настоящий сборник состоит из двух разделов.

В первом разделе представлены теоретические и эмпирические исследования культурной деятельности. Основу этого раздела составляют три научных доклада, за каждым из которых следует по две статьи, раскрывающие или дополняющие тематику представленного доклада. При этом содержащиеся в этом разделе статьи посвящены трем основным темам: теоретическому анализу «болезни цен», механизмам финансового обеспечения сферы культуры, а также результатам эмпирических исследований спроса на культурные блага.

Второй раздел посвящен проблемам институциональной модернизации. Тематика представленных в нем работ очень разнообразна: законодательное регулирование отдельных

направлений культурной деятельности, особенности функционирования различных сегментов культурного сектора (в частности, кинематографии, музейной и театральной деятельности), а также проблемы государственного регулирования в сфере культуры и выработка государственной культурной политики.

Представленная читателю книга продолжает серию изданий, посвященных экономике культуры. При этом нынешний сборник фактически является первой крупной отечественной публикацией после десятилетнего перерыва. Этим объясняется собирательный характер издания и некоторое разногласие содержащихся в нем статей, авторы которых представляют старую и, что особенно важно, новую генерацию ученых, занимающихся исследованиями в области функционирования культуры в современном обществе.

Мы надеемся, что содержащиеся в сборнике результаты научных исследований будут полезны для широкого круга специалистов и внесут свой вклад не только в экономическую теорию культурной деятельности, но и в решение главной практической задачи — сохранение культурного наследия и создание благоприятной среды для культурной активности в условиях развивающихся рыночных отношений.

Музычук В.Ю.
заведующая сектором
ИЭ РАН, к.э.н.

Рубинштейн А.Я.
первый заместитель
директора ИЭ РАН,
д.ф.н., профессор

Раздел I

Теоретические
и эмпирические
исследования

А.Я. Рубинштейн

ИССЛЕДОВАНИЕ «ОПЕКАЕМЫХ БЛАГ»
В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ: ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ
МОДЕЛЬ «БОЛЕЗНИ ЦЕН»

1. ВВЕДЕНИЕ¹

Экономическая история демонстрирует множество примеров особых продуктов человеческой деятельности, производство и потребление которых не вписываются в стандартные границы рыночных отношений и сопровождаются регулярными интервенциями государства. В разных странах и исторических эпохах существовали различные виды этих товаров и услуг, названные «опекаемыми благами» (*Рубинштейн (2009)*). Наверное, каждый может привести немало таких примеров, и многие задаются вопросом — почему государства и раньше, и теперь расходуют весьма значительные средства на финансирование опекаемых благ.

Вопрос этот в полной мере относится к одному из самых признаваемых видов опекаемых благ — к художественным продуктам, создаваемым в сфере культуры и искусства. За многие годы были выдвинуты различные предположения о природе, принципах и методах их государственной поддержки. Среди наиболее часто встречавшихся рецептов

1. Автор благодарит Э.Б. Ершова, А.М. Либмана, В.М. Полтеровича, Л.И. Якобсона за сделанные замечания и комментарии к предварительной версии доклада и выражает особую признательность Л.Н. Слуцкину за полезные советы при проведении эконометрических расчетов, представленных в настоящем исследовании.

можно обнаружить рекомендации по бюджетному финансированию потребления культурных благ отдельными категориями населения, определенной номенклатуры услуг организаций культуры, их передвижных форм работы и даже пустующих мест в зрительных залах. В том или ином виде они представлены в многочисленных публикациях, посвященных экономике культуры².

1.1. Теоретический ландшафт

Современная теория экономики культуры стала складываться в середине 1960-х годов, после выхода в свет классического труда Вильяма Баумоля и Вильяма Боуэна «Исполнительские искусства — экономическая дилемма» (*Baumol, Bowen (1966)*)³. С той поры теория располагает знанием о «болезни цен», суть которой заключается в том, что в некоторых секторах культуры издержки производства растут быстрее, чем цены на конечный продукт. За почти полвека, прошедших после открытия «болезни цен», ей были посвящены многочисленные теоретические исследования и статистические анализы, авторы которых сомневались и снова подтверждали эту гипотезу, ставшую одной из фундаментальных основ экономики культуры (*Globerman, Book (1974), Schwarz, Greenfield (1981), Heilbrun (2003), Ginsburgh, Throsby (2006)*). Следует отметить, что в последнее десятилетие наблюдается явный ренессанс теории Баумоля, расширяются границы ее применения в других секторах экономики и макроэкономических исследованиях (*Neck, Getzner (2007), Nordhaus (2008), Pomp, Vujic (2008), Fernandez, Palazuelo (2012)*).

-
2. Подробный обзор трактовок бюджетного финансирования культурной деятельности можно найти в монографии «Введение в экономику исполнительского искусства (*Рубинштейн (1991, с. 213–247)*). См. также: (*Peacock (1969, P. 323–335), Scitovsky (1976), Gafgen. 1992, S. 190–192*)).
 3. В 1996 г. на очередном конгрессе по экономике культуры была организована специальная сессия, посвященная 30-летию выхода в свет этого классического труда. А в следующем году была опубликована монография, посвященная «болезни цен» (*Ed. Ruth Towse (1997a)*).

Представленная в ряде монографий (*Рубинштейн (1991)*), учебных пособий (*Шишкин (2003)*) и учебников (*Экономика культуры (2005)*) эта закономерность стала «точкой отсчета» для большинства российских исследователей. Между тем полной эмпирической проверке «болезнь цен» не подвергалась ни в советское время, ни в условиях российской экономики. За небольшим исключением фрагментарного тестирования (*Rubinstein, Baumol, Baumol (1992a)*, *Рубинштейн (1991; 2005, с. 114)*, *Шкромача (2009)*, *Музычук (2012)*) данная гипотеза рассматривалась чаще всего как теоретический факт, не требующий статистических обоснований.

Цель настоящей работы – тестирование на реальной российской статистике нескольких видов организаций искусства на предмет наличия или отсутствия в их деятельности «болезни цен». Дополнительным стимулом этого эмпирического исследования было желание понять, насколько условия функционирования организаций искусства в постсоветское время – с наблюдавшимися в этот период становлением рыночной экономики, демократизацией досуга и изменением потребительских предпочтений – отразились на результатах их деятельности. Появились ли реальные основания для надежд на самокупаемость организаций искусства в условиях российского рыночного хозяйства, сформировавшегося в 1991–2010 гг.? Двадцать лет работы театров, концертных организаций и музеев – достаточный период для ответа на этот вопрос. Такая постановка задачи определила объект исследования и необходимые для этого статистические данные.

1.2. Исходные данные, методология анализа

Следует специально отметить, что к традиционному объекту такого рода исследований – исполнительским искусствам (театрам и концертным организациям), в данной работе добавлены музеи. Правомочность их совместного

рассмотрения можно обосновать тем, что в музеях есть два основных вида деятельности: сохранение наследия (хранение, реставрация, исследования) и предоставление услуг населению. Строго говоря, и для организаций исполнительских искусств характерны эти же виды деятельности: создание нового и поддержание текущего репертуара (репетиционный процесс, художественное оформление спектаклей, концертов, реставрация музыкальных инструментов и т. п.) и предоставление услуг населению. Отличие состоит лишь в том, что в музеях нет адекватного измерителя художественного продукта — аналога спектаклей и концертов. Что же касается первого типа деятельности, то и в исполнительских искусствах, и в музеях его можно интерпретировать одинаково — в качестве внутренних инвестиций.

Объект исследования и его направленность обусловили набор исходных показателей деятельности театров, концертных организаций и музеев, рассчитанных на основе первичных форм отчетности организаций культуры. При этом использовались следующие индикаторы: число работников, расходы на оплату труда, совокупные текущие расходы, количество посещений, доходы от продажи билетов, размер бюджетных субсидий. Все исходные показатели были представлены в текущих ценах соответствующего года в агрегированной форме отдельно по каждому виду организаций искусства. Речь идет об учреждениях, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации: о театрах, сеть которых в 2010 г. составляла 579 единиц, о 318 концертных организациях и 2478 музеях.

С учетом цели настоящей работы — тестирование «болезни цен», проявляющейся согласно Баумолу в динамике производительности труда и среднемесячной заработной платы, эти производные показатели были также рассчитаны отдельно по каждому виду организаций искусства. Здесь требуется определенный комментарий. Дело в том, что рассматривая показатели производительности труда, следует учитывать особенности измерения результатов деятельности театров,

концертных организаций и музеев. Речь идет о специфике создаваемого художественного продукта, который во многих случаях трансформируется в культурные услуги, объем которых измеряется числом посещений, а для исполнительских искусств и числом спектаклей (концертов). Учитывая данное обстоятельство, натуральный показатель производительности труда в театрах и концертных организациях можно определить как число посещений или спектаклей (концертов) за год в расчете на одного работника.

Несколько иная ситуация характерна для музеев, где, как уже отмечалось, нет полного аналога числу спектаклей (концертов) и, фактически, нет никакого выбора: показатель производительности труда определяется лишь числом посещений за год в расчете на одного работника музеев. Поэтому в данной работе в качестве натурального измерителя конечной продукции театров, концертных организаций и музеев, используемого в расчетах производительности труда, применялся единый показатель — число посещений. Причем вызвано это не только соображениями унификации применяемого подхода, но и чисто содержательными аргументами, которые достаточно полно представлены в известной дискуссии об измерителях объема производства культурных благ, создаваемых организациями исполнительских искусств (*Throsby, Withers (1970, p. 11–13), Schwarz (1987, p. 10), Рубинштейн (1991, с. 44–48)*).

Для решения поставленных задач в работе были использованы сорокалетние временные ряды, включающие равные хронологические отрезки: информацию о деятельности российских организаций исполнительских искусств в период 1971–1990 гг.⁴ и показатели работы театров, концертных организаций и музеев в 1991–2010 гг. При этом большая часть информации, относящейся к советскому периоду 1971–1990 гг., представлена в ведомственной статистике, доступ к

4. Из-за отсутствия достоверной музейной статистики в этот период пришлось ограничиться рассмотрением исполнительских искусств.

которой всегда затруднен⁵. Что касается временных рядов в период 1991–2010 гг., имеющих отношение уже только к новой России, то они были построены на основе агрегированных данных по 80-ти регионам России. Указанная база данных формируется Государственным информационным вычислительным центром (ГИВЦ) Минкультуры Российской Федерации по специальным формам отчетности, согласованным с Росстатом.

Надо специально сказать об особенностях временных рядов большинства показателей, обусловленных трансформационными процессами 1991–2010 гг. (Ясин, Андрущак и др. (2011, с. 77–96)). Главная трудность исследования экономических показателей в указанный период связана с наблюдавшимся сжатием экономики и очень высоким уровнем инфляции, особенно в первое десятилетие (1991–2000 гг.), когда, по данным Росстата, цены выросли почти в 16 тыс. раз. С учетом этого обстоятельства и необходимости изучения сверхинфляционной динамики все стоимостные показатели деятельности организаций исполнительских искусств и музеев были пересчитаны с помощью дефлятора ВВП в цены 1990 г.

Теперь о методологии исследования. Особенность расчетов, представленных в данной статье, и их новация связаны с подходом к тестированию «болезни цен». Его суть состоит в выявлении симптомов этого недуга не внутри отдельно взятой сферы культуры, а посредством изучения организаций искусства в качестве элемента единого народнохозяйственного комплекса. Поэтому и сам анализ базируется не столько на внутриотраслевых факторах, сколько на сопоставлении показателей деятельности организаций искусства с индикаторами макроэкономической динамики. Именно с этой целью в настоящей работе были использованы временные ряды

5. Часть этих данных (1971–1990 гг.) была опубликована в виде приложений к уже упоминавшейся монографии (Рубинштейн (1991)). Кроме того, указанная база данных была использована как в его собственных исследованиях (Rubinstein (1987, 1995, 1997)), так и в совместных работах с Вильямом Баумолем (Rubinstein, Baumol, Baumol (1992a, 1992b)). На эту, редкую для того времени, информацию ссылались и другие авторы (Peacock (1991, p. 1–18)).

макроэкономических характеристик российской экономики, представленные в базе данных Росстата: общая численность занятых, объем ВВП и среднемесячная реальная заработная плата в ценах 1990 г., а также дефлятор цен к 1990 г.

Реализация такого подхода потребовала, во-первых, конструирования системы специальных индексов, характеризующих соотношение производительности труда, зарплаты и цен в организациях искусства и экономике в целом, во-вторых, построения трехмерного индексного пространства, в координатах которого может быть описана динамика результатов деятельности театров, концертных организаций и музеев. И, наконец, в-третьих, данный подход связан с разработкой соответствующей эконометрической модели, количественно измеряющей расходы, доходы и убытки организаций искусства в виде линейных функций, аргументами которой являются координаты указанного индексного пространства.

1.3. Структура работы

Последующий текст работы структурирован следующим образом. Во втором разделе обсуждаются основные признаки «болезни цен» и обосновывается введение в анализ предложенных автором специальных количественных показателей — «индексов Баумоля». В третьем разделе обсуждается методология эконометрического исследования, построение оригинальной модели «болезни цен» и представлены результаты ее тестирования. В четвертом разделе подводятся итоги работы.

2. ИЗМЕРИТЕЛИ «БОЛЕЗНИ ЦЕН»

Как утверждали в своем классическом труде Баумоль и Боуэн, отставание производительности труда в организациях исполнительских искусств от динамики производительности в целом по экономике является главной причиной роста их издержек, составляющего суть «болезни цен» (*Baumol, Bowen (1966)*).

2.1. Феномен «отставания производительности»

Поэтому процесс диагностики надо начать с анализа динамики показателей производительности труда в сфере искусства, сравнив их с изменением средней производительности труда в российской экономике (рис. 1).

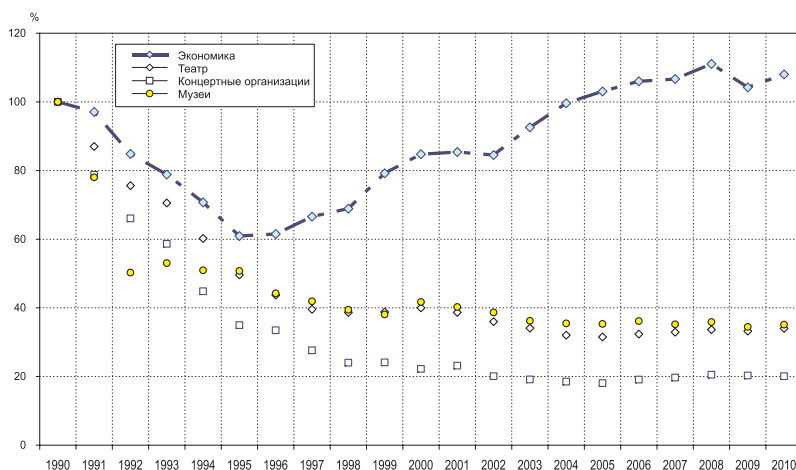

Рис. 1. Динамика производительности труда в организациях искусства и экономике (1990=100%)

На приведенном выше графике можно заметить, что, во-первых, производительность труда в экономике на всем временном интервале 1991–2010 гг. превосходит производительность труда в театрах, концертных организациях и музеях. Иначе говоря, сформулированный Баумолем и Боуэном теоретический тезис об «отставании производительности» в сфере искусства имеет место и в реальных условиях российской экономики.

Во-вторых, обращает на себя внимание тот факт, что производительность труда в исполнительских искусствах и музеях снижается как при падении общей производительности (период 1991–1995 гг.), так и в ситуациях ее роста (начиная с 1996 г.) вне зависимости от кризисного или посткризисного состояния экономики (см. рис. 1).

В-третьих, многократно проверенный в экономиках разных стран феномен «отставания производительности» труда для российской действительности, по-видимому, следует заметить более сильным утверждением. Производительность труда в организациях исполнительских искусств и музеях имеет устойчивую понижательную тенденцию. Этот вывод, основанный на ретроспективных расчетах, интересен сам по себе и требует некоторых объяснений. Выскажу несколько гипотез.

Одна из них состоит в том, что снижение производительности труда в исполнительских искусствах и музеях обусловлено сокращением спроса на эти виды культурных благ, вызванным расширением возможностей проведения досуга в России и усиливающейся конкуренцией за свободное время населения. Распространение массовой культуры при одновременном росте домашних форм потребления искусства — развитие телевидения в 1970-е годы, аудио- и видеопродуктов в 1980-е годы, компьютерных игр и Интернета в конце XX и начале XXI столетия, представляет собой, по-видимому, общую тенденцию, которая и определила снижающуюся динамику посещаемости спектаклей, концертов и музеев в России⁶. В подобном снижении уровня потребления живых видов искусства Россия «догоняет» развитые страны Европы и Северной Америки. Два «великих цивилизационных тренда» — процессы глобализации и быстрого распространения компьютерных и информационно-коммуникационных технологий, принципиально трансформировали институциональную среду, изменив ценностные ориентации и нормы поведения в российском обществе, влияющие на художественные предпочтения и спрос на культурные блага.

Во-вторых, кроме сокращения спроса на живые исполнительские искусства и услуги музеев, свой вклад в снижение производительности внес, по-видимому, и рост общей занятости в театрах, концертных организациях и музеях, которая

6. Замечу, что социологи давно фиксируют в своих исследованиях снижение уровня потребления живых видов классического искусства (*Отв. ред. Хренов (2009)*).

увеличивалась вместе с количеством этих организаций. При этом сорокалетние наблюдения за численностью работников в данной сфере позволили обнаружить некий парадокс: занятость в этот период росла, несмотря даже на отрицательную динамику производительности труда и сокращение потребительского спроса на данные виды культурных благ (табл. 1).

Таблица 1. Динамика производительности и занятости в театрах, концертных организациях и музеях (среднегодовой темп прироста за период, %)

Периоды	Театры		Концертные организации		Музеи	
	Производительность	Занятость	Производительность	Занятость	Производительность	Занятость
1971–1980	–1,1%	1,5%	–3,4%	5,4%	н. д.	н. д.
1981–1990	–2,1%	–0,3%	–2,8%	–0,2%	н. д.	н. д.
1991–2000	–6,0%	3,8%	–7,8%	2,7%	–5,8%	8,3%
2001–2010	–1,5%	2,2%	–1,0%	2,3%	–1,6%	3,5%
1971–1990	–1,5%	0,5%	–2,6%	2,6%	н. д.	н. д.
1991–2010	–3,3%	3,4%	–4,0%	2,8%	–3,2%	7,4%
1971–2010	–1,9%	2,1%	–2,3%	3,4%	н. д.	н. д.

Так, среднегодовое число спектаклей в расчете на один театр сократилось в 2,1 раза, число зрителей на один спектакль – в 2,0 раза, а число зрителей на один театр – в 4,2 раза. При этом сеть театров, как и численность работников, выросли за указанный период в 1,9 раза. Примерно такая же ситуация наблюдалась в концертной деятельности, где число концертных организаций увеличилось с 1971 по 2010 г. почти в 4 раза, численность работников – в 2,4 раза при падении производительности труда в 8 раз. Подобные же результаты продемонстрировали и музеи: в период 1991–2010 гг. число музеев выросло в 2 раза, численность работников – в 2,5 раза при сокращении числа посетителей на один музей в 2,3 раза и падении производительности труда в 2,8 раза.

Можно констатировать, что в течение последних сорока лет наблюдалось увеличение сети организаций исполнительских искусств и музеев, сопровождавшееся ростом занятости в этой сфере при снижении объема потребления культурных благ. Судя по всему, такая динамика обнаруживает некий специфический вектор бытования искусства, характерный для последнего двадцатилетия существования СССР и первого двадцатилетия новой России. В качестве обоснования этой гипотезы можно предложить следующее объяснение.

Если создание предприятий соответствует обычно спросу – спрос рождает предложение, то появление новых театров, концертных организаций и музеев продиктовано особой потребностью в самовыражении творческих личностей, часто опережающей вкусы и пристрастия публики, – предложение опережает зрительский спрос. Способствовал этому и процесс ослабления административных ограничений, который наблюдался в период 1991–2010 гг., когда были сняты многие регламентации создания новых организаций в сфере искусства⁷. Выплеснувшаяся из административных оков творческая энергия в форме небольших и, как правило, экспериментальных театров, концертных коллективов, музеев и галерей не всегда и даже не часто получала позитивный отклик в зрительском поведении. Это и породило отмеченный выше парадокс, который, строго говоря, требует культурологических исследований. Для целей же настоящей работы важен сам факт отставания производительности труда в сфере искусства.

Иначе говоря, за двадцатилетие новой России предпосылки «болезни цен» нигде не исчезли. И, как утверждают многие исследователи, принципиальное изменение такой динамики маловероятно⁸. Не повторяя их, замечу, что из пяти

7. Это подтверждают и статистические данные: около 75% прироста сети театров, 85% прироста концертных организаций и все 100% увеличения сети музеев приходится на период 1991–2010 гг.

8. Излюбленный пример Баумоля, свидетельствующий о невозможности роста производительности труда в исполнительских искусствах, стал общим местом многих публикаций, посвя-

возможных факторов, способствующих росту производительности труда в сфере искусства, Джеймс Хейлбрун выделяет в качестве наиболее реального лишь «экономия на масштабах — следствие увеличения продолжительности сезонов» (*Heilbrun (2003, p. 92)*)⁹. При этом Баумоль и Боуэн подчеркивают, что организации исполнительских искусств «не могут даже надеяться догнать производительность труда в целом по экономике» (*Baumol, Bowen (1966, p. 165)*). Статистические данные в основном подтверждают этот вывод: в России, как и других странах, феномен «отставания производительности» является фундаментальной характеристикой деятельности организаций исполнительских искусств и музеев. При этом само отставание производительности увеличивалось в театрах и музеях в среднем на 3,4% в год, в концертных организациях — на 4,1% в год (табл. 2).

Таблица 2. Динамика отношения производительностей труда

Годы	Среднегодовой темп прироста отношения производительности труда в театрах, концертных организациях и музеях к производительности труда в экономике (%)		
	Театры	Концертные организации	Музеи
1991–1995	–3,7%	–8,5%	–3,3%
1996–2000	–6,8%	–6,2%	–6,8%
2001–2005	–3,3%	–1,7%	–3,0%
2006–2010	0,2%	0,2%	–0,3%
1991–2010	–3,4%	–4,1%	–3,4%

ценных данной теме. Речь идет о том, что производительность четырех музыкантов, исполняющих квартет Бетховена, сегодня такая же, как и 200 лет назад.

9. Любопытно, что вслед за Баумолем (*Baumol, Bowen (1966, p. 163)*) Хейлбрун также считает, что «улучшение условий для публики посредством кондиционирования воздуха» обеспечивает увеличение продолжительности сезона (*Heilbrun (2003, p. 91)*). В российской практике такая связь не прослеживается. Более того, статистика свидетельствует о сокращении в период 1991–2010 г. числа мероприятий (в среднегодовом исчислении), приходящихся на 1 организацию: в театрах — с 371 до 243 спектаклей, в концертных организациях — с 1476 до 232 концертов.

Завершая описание феномена отставания производительности, сформулирую несколько замечаний.

Во-первых, с учетом динамического характера «болезни цен» и для удобства последующего анализа имеет смысл ввести специальный индекс — индекс Баумоля B_1 , равный темпу годового прироста отношения производительностей в организациях искусства к средней производительности труда в экономике:

$$B_1^{t+1} = \left(V_I^{t+1}/V_E^{t+1} - V_I^t/V_E^t \right) / V_I^t/V_E^t = \left[\left(V_I^{t+1}/V_E^{t+1} \right) / \left(V_I^t/V_E^t \right) \right] - 1,$$

где V_I и V_E — показатели производительности в соответствующих видах искусства (отдельно по каждому виду искусства) и в среднем по экономике в году t и $t+1$.

Во-вторых, отрицательные значения индекса Баумоля B_1 ($B_1 < 0$) указывают на увеличение отставания производительности в искусстве от производительности в экономике, и наоборот, положительные значения этого индекса ($B_1 > 0$) свидетельствуют о сокращении существующего разрыва.

В-третьих, выполненный анализ позволяет утверждать, что феномен «отставания производительности» отражает объективную закономерность, обуславливающую специфику экономической динамики в сфере искусства. В этом контексте предложенный индекс Баумоля B_1 можно отнести к *экзогенным* характеристикам деятельности театров, концертных организаций и музеев.

2.2. «Параллельный тренд» заработной платы

Одна из главных гипотез, выдвинутых Баумолем и Боуэном в их знаменитом исследовании, заключается в предположении о том, что, несмотря на отставание производительности труда, заработная плата в сфере искусства увеличивается, причем вслед за ростом заработной платы в экономике. Об этом также писали многие авторы. Хейлбрун, в частности, данное положение обосновывает тем, что организации искусства конкурируют в найме работни-

ков на общенациональном интегрированном рынке труда (Heilbrun (2003, p. 92)). Известны и другие объяснения, согласно которым рост заработной платы в сфере искусства поддерживается, например, исходя из политики выравнивания доходов (Костина (1999), Рубинштейн (2005)). Не углубляясь в эту аргументацию, имеет смысл исходную посылку Баумоля и Боуэна проверить на конкретном статистическом материале (табл. 3, рис. 2–4).

Таблица 3. Среднегодовые темпы прироста производительности и заработной платы в театрах, концертных организациях, музеях и по экономике в целом (%)

Экономика и сфера искусства	1991–1995 гг.		1996–2010 гг.	
	Производительность	Зарплата	Производительность	Зарплата
По экономике	-7,8%	-14,3%	5,2%	10,7%
Театры	-10,1%	-15,7%	-2,1%	15,1%
Концертные организации	-13,0%	-16,1%	-2,8%	14,8%
Музеи	-9,8%	-14,8%	-2,1%	14,2%

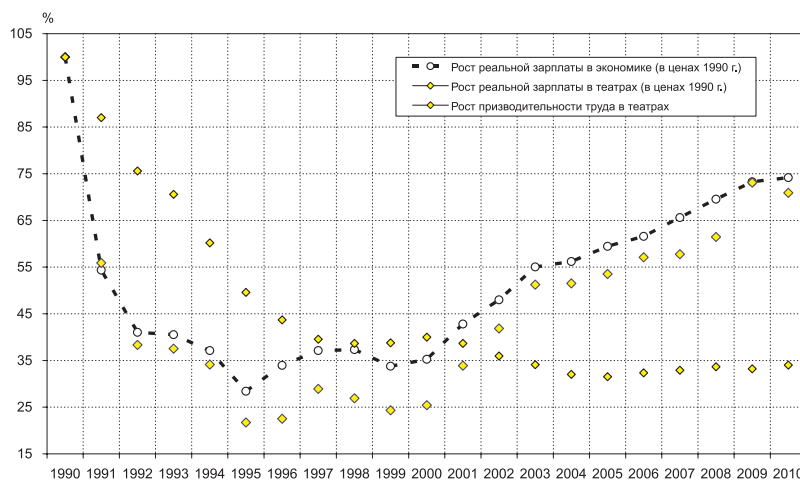

Рис. 2. Динамика производительности труда и заработной платы в театрах в сопоставлении с ростом заработной платы в экономике (1990=100%)

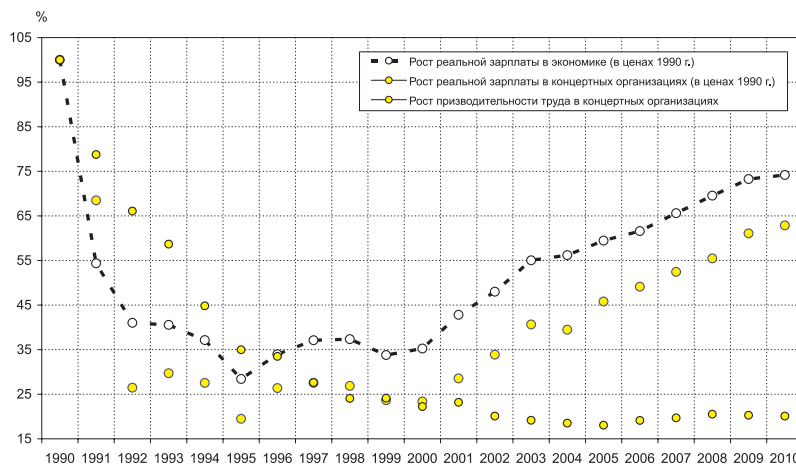

Рис. 3. Динамика производительности труда и заработной платы в концертных организациях в сопоставлении с ростом заработной платы в экономике (1990=100%)

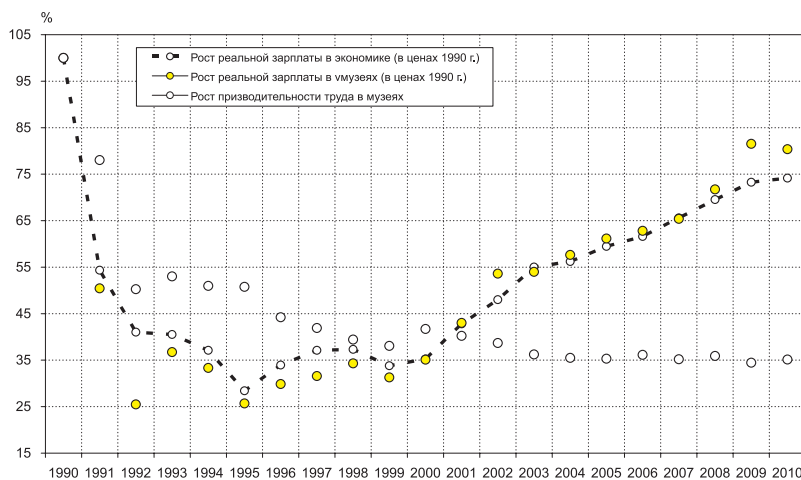

Рис. 4. Динамика производительности труда и заработной платы в музеях в сопоставлении с заработной платой в экономике (1990=100%)

Табл. 3 и графики на рис. 2–4 и свидетельствуют о том, что в период падения общей производительности труда (1991–1995 гг.) заработная плата в театрах, концертных

организациях и музеях снижалась почти теми же темпами, что и в целом по экономике, демонстрируя одинаковую направленность с динамикой производительности труда в этой сфере. Однако, начиная с 1996 г., когда общая производительность постоянно возрастала, обуславливая рост заработной платы по экономике в целом, ситуация меняется, причем радикально.

В этот период динамика заработной платы в театрах, концертных организациях и музеях имеет противоположную направленность по отношению к продолжающейся снижаться производительности труда в данной сфере, что, собственно, и соответствует гипотезе Баумоля и Боуэна, повторенной Хейлбруном: «заработные платы исполнителей со временем должны повышаться в такой же пропорции, что и заработные платы в общей экономике» (Heilbrun (2003, p. 92)). Итак, расчеты показали, что в исполнительских искусствах и музеях динамика заработной платы фактически не зависит от производительности труда, но привязана к изменениям средней оплаты труда в экономике, демонстрируя «параллельный тренд».

Данный вывод можно подтвердить, подвергнув проверке на коинтеграцию разности логарифмов зарплат в организациях искусства и экономике в целом. Результаты такого анализа приведены в табл. 4.

Таблица 4. Результаты проверки на стационарность показателей зарплаты

Экономика и организации искусства	Отвержение нулевой гипотезы о существовании единичного корня Augmented Dickey–Fuller test			
	Логарифм зарплаты		Разность логарифмов зарплаты в исполнительских искусствах и экономике в целом	
	t–Statistic	Prob.	t–Statistic	Prob.
Экономика	0,897	0,999	–	–
Театры	–0,268	0,984	–4,212	0,022
Концертные организации	0,380	0,997	–2,080	0,517
Музеи	–0,082	0,988	–2,834	0,206

Данные этой таблицы свидетельствуют, что нулевая гипотеза о наличии единичного корня с трендом не отвергается как для организаций исполнительских искусств и музеев, так и для экономики в целом. Иначе говоря, показатели логарифмов заработной платы не являются стационарными. Тестирование же разности логарифмов зарплат театров и экономики в целом продемонстрировало стационарность этого показателя на 5% уровне значимости (см. табл. 4). Таким образом, можно считать доказанным факт коинтеграции с коэффициентом 1 логарифмов заработной платы в театрах и экономике в целом.

Замечу, что этот вывод является более сильным, нежели гипотеза Баумоля о «параллельном тренде» зарплаты в исполнительских искусствах. Что касается концертных организаций и музеев, то выполненные расчеты коинтеграцию не обнаружили. Вместе с тем, приведенные ниже графики свидетельствуют, что для заработной платы в концертных организациях и музеях характерна динамика, близкая к динамике заработной платы в театрах и экономике в целом. И хотя заработные платы в концертных организациях и музеях нельзя считать коинтегрированными, они подчиняются некой общей тенденции, отклонения от которой отражают особенности соответствующей сферы деятельности (рис. 5).

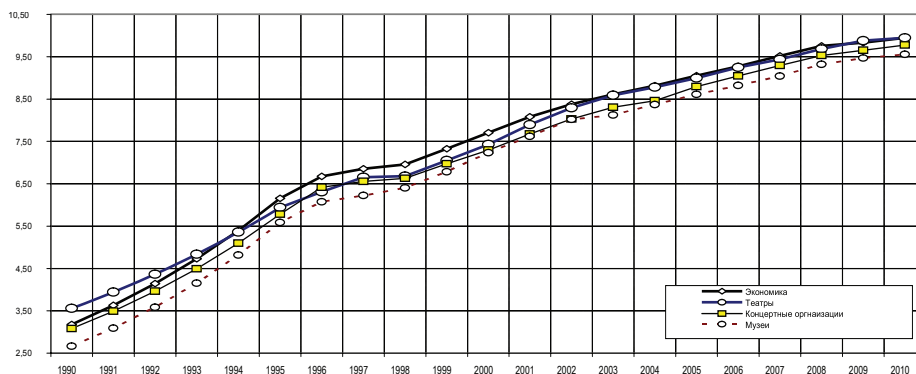

Рис. 5. Логарифмы среднемесячной заработной платы в экономике и в сфере искусства

Учитывая же известное свойство логарифмов, указанные отклонения могут быть описаны с помощью показателя отношения среднемесячной заработной платы в театрах, концертных организациях и музеях к среднемесячной заработной плате в экономике. Поэтому, как и в случае с производительностью труда, имеет смысл ввести специальный индекс – индекс Баумоля B_2 , измеряющий темп прироста (к предыдущему году) этого отношения. Нетрудно показать, что данный индекс также принадлежит к экзогенным характеристикам и отражает еще один макроэкономический тренд, в соответствии с которым главной предпосылкой увеличения заработной платы в исполнительских искусствах и музеях является повышение средней заработной платы в экономике, обусловленное ростом ВВП. Кроме того, и здесь отрицательные значения индекса Баумоля B_2 ($B_2 < 0$) указывают на отставание заработной платы в театрах, концертных организациях и музеях от роста средней заработной платы по экономике, и наоборот, положительные значения этого индекса ($B_2 > 0$) свидетельствуют об опережающей динамике зарплаты в сфере искусства.

2.3. Компенсационный рост цен на билеты

Экономическая практика организаций исполнительских искусств и музеев сталкивается с ситуацией, когда из-за отставания производительности их расходы растут быстрее общего уровня цен, порождая возрастающую нехватку доходов в этой сфере. Это положение также было сформулировано Баумолем и Боуэном, для обоснования которого авторы пользовались еще одним предположением. Они исходили из того, что доходы в данной сфере не имеют стандартного механизма роста, основанного на возрастании производительности труда, и потому практически единственной возможностью компенсации увеличивающихся затрат является рост цен на продукцию организаций исполнительских искусств (*Baumol, Bowen (1966, p. 201)*).

При этом повышение цен, как известно, создает дополнительные риски снижения посещаемости и доходов этих организаций. И хотя некоторые исследователи продемонстрировали наличие временных периодов, когда при росте цен на билеты дефицит доходов по отдельным видам искусства снижался (*Schwarz, Peters (1983), Felton (1994), Towse (1997b, p. 351)*), вопрос о том, могут ли цены билетов расти быстрее инфляции, не приводя к снижению посещаемости и доходов, остается открытым. Попыткам решения этого вопроса были посвящены многочисленные исследования. Сошлюсь в связи с этим на обзорную статью Луиса Леви-Гарбуа и Клода Монмаркетта, которые пишут: «Более вероятно, что спрос на искусства эластичен по цене и что искусство — товар роскоши. Но это предположение на данный момент исходит скорее из теоретических гипотез, чем из хорошо смоделированной эмпирической оценки» (*Lévy-Garboua, Montmarquette (2003)*).

Отмечу, что «хорошо смоделированной оценки» пока не получилось. Так, несколькими годами позже в очередном обзорном докладе, представленном в Вене на 14 Международном конгрессе по экономике культуры, Брюс Симэн отмечает, что, несмотря на усилия социологов, психологов, маркетологов и экономистов, «никаких особых доказательств того, что использование более сложных эмпирических методов дало более полное представление о поведении публики исполнительских искусств, не получено» (*Seaman, 2006, p. 5*).

Однако и здесь можно констатировать некоторое приращение знаний. Так, многочисленные эмпирические работы, направленные на изучение аудитории исполнительских искусств и часто дающие весьма схожие результаты, позволили установить основные характеристики публики, посещающей театральные спектакли и концерты классической музыки. Выполненные исследования свидетельствуют, в частности, что публика живых исполнительских искусств, как правило, достаточно образована, принадлежит к среднему классу и имеет хорошо оплачиваемую работу (*Kurabayashi,*

Ito (1992, p. 275–287), Towse (1994), Pietro-Rodriguez, Feranández-Blanco (2000, p. 147–164), Автономов (2011)). С позиций настоящего исследования важными представляются выводы о существовании зависимости посещаемости уровня текущих цен на билеты организаций исполнительских искусств.

Вместе с тем, кроме теоретических интенций о том, что при повышении цен на билеты посещаемость организаций исполнительских искусств снижается, и результатов социологических опросов, в которых респонденты указывали на высокие цены как на фактор, препятствующий посещаемости, статистических исследований эластичности спроса и дохода по ценам на культурные блага в России не было. В целом же, можно констатировать, что каких-то принципиальных результатов в отношении взаимосвязей поведения публики и цен на билеты, по поводу способности последних компенсировать возрастающие издержки организаций искусства, подтвержденных соответствующими эконометрическими расчетами, пока не получено ни в отечественных, ни в зарубежных работах.

В целях удобства описания выполненного исследования сделаю уточняющее замечание. Оно относится к интерпретации показателей динамики цен, используемых в настоящей работе. Дело в том, что тестирование «болезни цен» предполагает анализ не столько самих цен на билеты в театры, концертные организации и музеи, сколько сопоставление их динамики с ростом средних цен в экономике. С учетом этого в работе рассматриваются не текущие цены организаций искусства, а их скорректированные аналоги, рассчитанные в каждом году в виде отношения текущих цен к величине дефлятора соответствующего года (рис. 6)¹⁰.

10. С учетом галопирующей инфляции в начале 90-х годов прошлого столетия и невысокой достоверности имеющейся информации о динамике цен на билеты в театры, концерты и музеи в период 1990–1993 гг. все последующие расчеты (кроме табл. 5) были выполнены для временных рядов 1994–2010 гг.

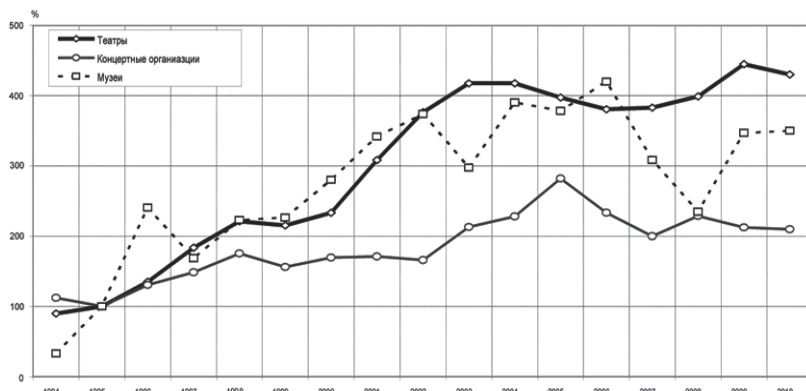

Рис. 6. Динамика отношений текущих цен в сфере искусства к среднему уровню цен в экономике (1995=100%)

Приведенный выше график (см. рис. 6) свидетельствует о том, что при наличии явно выраженной тенденции возрастания указанного отношения цен были временные отрезки, когда наблюдались отклонения от общего тренда. Иначе говоря, текущие цены на билеты в театры, концертные организации и музеи при их возрастающей динамике в течение всего периода 1994–2010 гг. демонстрировали некоторую волатильность, соответствующую их опережению или отставанию от роста общего уровня цен в российской экономике.

Учитывая данное обстоятельство, вполне уместно, как и при описании феномена «отставания» производительности труда и «параллельного тренда» заработной платы, ввести в анализ еще один специальный индекс – индекс Баумоля B_3 , измеряющий тем прироста отношения текущих цен организаций искусства к общему уровню инфляции. В данном случае отрицательные значения индекса Баумоля B_3 ($B_3 < 0$) указывают на более медленное повышение цен на билеты по отношению к общему росту цен в экономике, и наоборот, положительные значения этого индекса ($B_3 > 0$) свидетельствуют о сверхинфляционной динамике текущих цен в театрах, концертных организациях и музеях.